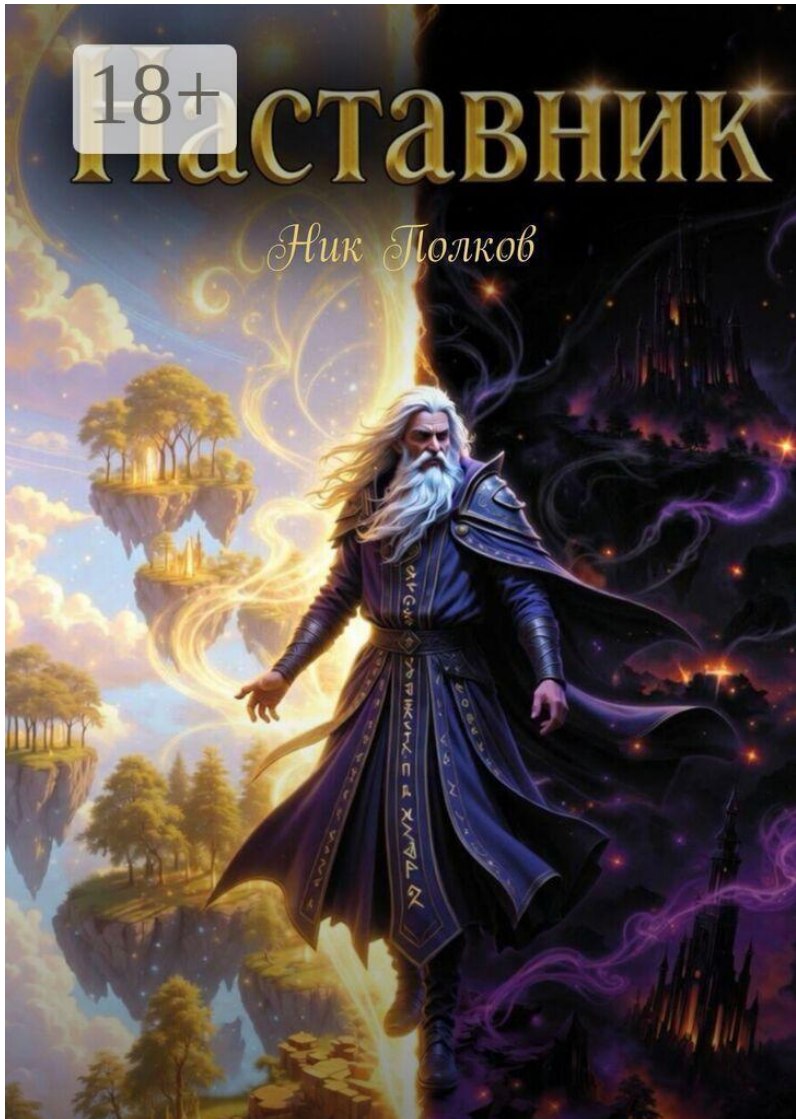

18+

НАСТАВНИК

Ник Полков

Ник Полков Наставник

<https://litres.ru/74281682>

ISBN 9785007071376

Аннотация

В относительно мирное многовековое существование двух сил врывается третья, грозящая ради достижения своих целей, погубить весь мир не только на Земле.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	52
Глава 7	58
Глава 8	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Наставник

Ник Полков

Обложка Анна Олеговна Пластинина

© Ник Полков, 2026

ISBN 978-5-0070-7137-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Принцесса лежала на кровати в своей комнате на животе, читала огромную толстую старинную книгу и даже не подозревала, что её собственная история только начиналась, и что силы Света и силы Тьмы вновь объединялись, чтобы сразиться с третьей силой, которая угрожала всему живому. Вскоре ей предстояло узнать, что она — не простой наблюдатель, а участник в борьбе, которая будет длиться веками.

А сейчас принцесса — ей было 16 лет, её внешность сочетала в себе грацию и нежность, как утренний рассвет, озаряющий мир своими мягкими оттенками. У принцессы длинные волнистые волосы, цвет которых напоминает золотистую пшеницу, играющую на солнце. Каждая прядь словно, создавала ауру волшебства вокруг неё. Её большие миндалевидные глаза имели нежный зелёный оттенок, в которых отражались лесные просторы и сияние звёзд. Они полны мечтаний и любопытства, способные проникнуть до самой глубины души.

Кожа принцессы светлая и чистая, как перламутр, нежно переливающийся под лучами солнечного света с лёгким румянцем на щеках, что придавало ей вид нескончаемой юности. На губах её играла безмятежная улыбка, будто утренняя роса на лепестках цветов, а когда она смеялась, это звучало как мелодия, наполняющая сердца радостью.

Принцесса обычно носила платья из тончайшего материала, переливающегося при каждом движении. Цвета её нарядов отражал сезонную палитру: весной — нежные пастельные оттенки, летом — яркие цвета, осенью — оттенки золотого и оранжевого, а зимой — глубокие синие и серебряные тона, как ночное небо, усыпанное звёздами. На голове у неё часто можно видеть венец из цветущих трав и весёлых полевых цветов, которые лишь подчёркивали её естественную красоту.

Принцесса не только прекрасна внешне, но и обладала добрым и отзывчивым сердцем, что делало её по-настоящему волшебной. Её красота заключалась не только в её облике, но и в её душевной гармонии и способности приносить счастье всем вокруг. Сегодня её длинные волнистые волосы спадали ей на плечи, а затем стелись по спине, создавая эффект золотистого сияния. В волосах принцессы искусно сплетены две тонкие косички, переплетающиеся друг с другом и в которые закреплены парные золотые заколки в форме ярких цветов, украшенных мелкими жемчужинами.

На ней длинное платье светло-голубого цвета, как безоблачное небо, из воздушного шёлка, нежно обнимающее её фигуру. Верх платья украшен кружевами ручной работы, а лиф декорирован блестящим бисером, создающим изящный узор. Юбка плавно спускалась вниз, образуя множество мягких складок, и достигала земли, заставляя её шаги выглядеть почти невесомыми.

На ногах у принцессы изящные туфельки без каблуков, выполненные из того же шёлка, что и платье. Они украшены маленьким самоцветами, переливающимися при каждом её шаге и дополняющими общий образ.

На шее сверкала тонкая золотая цепочка с кулоном в виде звезды, обрамлённой маленькими изумрудами, символизирующими её целеустремлённость. Уши украшены нежными серьгами, тоже в форме звёзд, что легонько покачивались, когда она двигалась. Запястья обвиты тонкими золотыми браслетами, на которых красовались изумрудные вставки, гармонирующие с кулоном.

Весь образ принцессы излучал магию и очарование, каждый элемент её наряда говорил о чувствительности, нежности и внутренней силе. А сейчас принцесса лежала на кровати в своей комнате — комната принцессы являлась настоящим воплощением сказочной роскоши и уюта. В центре стены напротив окна стояла великолепная кровать с высоким балдахином, выполненным из тонкого атласа нежного персикового цвета. Балдахин украшен золотыми нитями, спускающимися до пола, создавая атмосферу уединённости и волшебства.

На кровати рассыпаны мягкие подушки разных размеров, обитые шёлком и бархатом, с вышитыми цветами и великолепными изысканными узорами. Основное покрывало — из лёгкого, воздушного материала, переливающегося при свете — от нежно — розового до золотистого.

Шторы на окнах тоже выполнены в тон, они лёгкие и струящиеся, подобны облакам, позволяющие мягкому свету проникнуть в пространство. Канделябры из позолоты, украшенные прозрачными хрустальными подвесками, создавали загадочное мерцание света, отражаясь на стенах. Лепнина на потолке изображала небесные сцены с птицами и звёздами.

На стенах висели картины с изображением пейзажей и волшебных существ в резных рамках из дерева. Светильники с абажурами из благородного материала, украшенными стразами, располагались в углах, создавая приятное, мягкое освещение.

На полу расстелен роскошный ковёр с мягким, высоким ворсом с изысканным узором из золотых и бордовых оттенков, создавал приятный контраст с массивными креслами, обитыми похожим тканевым материалом. Эти кресла с изогнутыми ручками и изящными ножками приглашали погрузиться в мир мечтаний.

Все элементы интерьера создавали атмосферу комфорта, увлекая каждого, кто попадал в эту комнату. А сейчас принцесса лежала на кровати в своей комнате на животе, читала огромную толстую старинную книгу — старинная книга, лежащая на кровати принцессы, казалось, хранила в себе тайны веков. Её переплёт выполнен из мягкой, но прочной кожи, тёмно-коричневого цвета, на поверхности виднелись тонкие, изящные линии, как будто следы времени. Края обложки обрамлены замысловатыми узорами из золотой фоль-

ги, сверкающими при свете свечей, создавая загадочное сияние.

Когда книга раскрывалась, страницы охватывал еле ощутимый, приятный аромат старого дерева. Они выполнены из особой бумаги, тонкой и шелковистой на ощупь, с чуть заметной желтизной, а не обычной белизной. Каждый лист выглядел так, словно был создан вручную, на нём простым касанием оставались следы перчаток — маленькие неровности, придававшие книге уникальность.

Буквы на страницах написаны лавровыми синими чернилами, аккуратным и каллиграфическим почерком, где каждое слово танцевало на странице. Некоторые буквы украшены изысканными завитками, можно было подумать, что природа вдохновила их на своеобразный танец, а в некоторых местах добавлены изящные миниатюры, изображающие героев и пейзажи, что создавало эффект погружения в другой мир.

По краям страниц расположены узкие золочёные полоски, искрящиеся при свете, а в самом начале главы читался оригинальный заголовок с использованием сложного шрифта, где каждая буква это произведение искусства. Встретив этот шрифт, невозможно не почувствовать трепет и желание разгадать тайны, сокрытые в этих страницах.

Каждый поворот страницы сопровождался лёгким шуршанием, звук которого звучал, как шёпот древних знаний, ожидающих, когда их откроют. Эта книга, с её красивым пе-

реплётом и с необычными страницами, приглашала в увлекательное путешествие в мир истории и фантазии. А сейчас принцесса лежала на кровати в своей комнате, читала старинную толстую книгу.

— Тьма — это не отсутствие света, как многие ошибочно считают, — читала вслух принцесса. — Тьма это такая же могущественная сила, как и Свет. Это не противостояние друг другу. Верховные правители Света и Тьмы чётко соблюдают давний договор, заключённый друг с другом. Но вот мелкие представители тьмы, не зная, видимо, о существовании этого договора, стараются проявлять своё усердие, вредя Светлым, чтобы продвинуться по иерархической лестнице вверх ближе к высшим эшелонам власти...

Прочитав это, принцесса закрыла книгу и погрузилась в свои мысли, пытаясь понять прочитанное и найти ответы на волнующие её вопросы. Её сознание блуждало среди глубоких идей, заставляющих сердце биться быстрее, а ум искать ответы на вечные вопросы. Внезапно её раздумья прервал стук в дверь. Принцесса знала, что это пришёл её наставник, человек, который всегда помогает ей разобраться в сложных вопросах и направить её на путь мудрости. С лёгкой улыбкой она радостно поднялась, готовая встретить его и поделиться своими мыслями.

— Входи, Наставник, не заперто! — весело пригласила она.

Дверь тихо приоткрылась, и в комнату вошёл её Настав-

ник.

Это величественный мужчина крупного телосложения, которому уже исполнилось пятьдесят лет. Его рост внушительен, а широкие плечи создают впечатление уверенности и силы. Лицо его обрамляли глубокие морщины, свидетельствующие о мудрости и жизненном опыте. Седые волосы аккуратно собраны в узел на затылке, а густая борода придавала ему вид старца, обладающего значительным авторитетом.

Он одет в длинный кафтан из дорогого бархата тёмно-вишнёвого оттенка, украшенный изящной вышивкой золотыми и серебряными нитями. Вышивка перекрёстывается по всей длине, создавая узоры, напоминающие листья и ветви, что символизируют устойчивость и крепость. Под кафтаном у него надета светлая, льняная рубашка с вытканными узорами на манжетах и на воротнике — что подчёркивало его высокое и благородное происхождение.

На поясе, выполненном из кожи, висели изящные ножны с мечом, являющиеся не только оружием, но и символом защиты принцессы. Обувь Наставника — тяжёлые кожаные сапоги коричневого цвета с необычными пряжками, блестящими на свету, придавали общему образу некий аристократизм. Они украшали его ноги, подчёркивая широкий шаг и доблестное ношение.

Кроме того на его плечах красовался длинный плащ из плотной ткани, надеваемый через плечо и держащийся на золотой булавке в форме льва — символа храбрости и силь-

ной защиты. Плащ свисал до колен, говоря о силе и благородстве, а его изысканная подкладка из шёлка переливалась в лучах света, словно сам мир одобряет его присутствие. Это человек с мудрым взглядом и спокойной аурой, всегда готовый поделиться знаниями и поддержать в трудные времена.

Таков наставник принцессы — воплощение мудрости, силы и преданности, готовый защищать и обучать свою подопечную всем необходимым правилам жизни и искусству управления государством.

Наставник подошёл к стулу, стоящему рядом с кроватью и с приветливой улыбкой сел, внимательно глядя на принцессу.

— О чём размышляешь, моя дорогая? — поинтересовался он, мягким и ободряющим голосом.

— Вот, Наставник, взяла эту книгу у тебя в кабинете. Ты же сам сказал, что я могу брать там любую книгу, какую захочу, — смутилась принцесса.

Наставник осмотрел книгу.

— Похвальное рвение к познанию. Я считал, что тебе ещё рано давать изучать эту книгу. Но раз книга сама выбрала тебя, значит ты готова к освоению того материала, что там изложен.

— Почему ты сказал, что книга выбрала меня? Она что, живая что ли? — удивилась принцесса. — Это я её выбрала.

— Те книги, что находятся в библиотеке у меня в кабинете, живые. Да и вообще все книги живые.

— Прямо все, все книги живые? И мои учебники тоже?

— Все книги живые. Они тебе рассказывают каждая о своём. Вот та, что ты сейчас читала, рассказывала тебе о чём-то новом. Тебе всё было понятно?

— В общем — то всё. Хотя ты мне раньше об этом и не говорил.

— Многие тысячелетия живёт легенда о существовании могущественного государства, — чуть помедлив, начал Наставник тихим голосом. — Это государство было окутано тайной и светом, а его жители были известны своей добротой и мудростью. В каждом из них жил бриллиант — символ их души, который рос и развивался под воздействием света, излучаемого огромным кристаллом Главного могучего бриллианта.

Этот кристалл, величественный и сверкающий был не просто бриллиантом, он был источником жизни и силы для всего государства. Каждый луч света, исходящий от него, наполнял сердца жителей теплом и надеждой, позволяя их внутренним бриллиантам, расти и сиять. Когда тьма сгущалась вокруг, жители объединялись, делясь своим светом, чтобы прогнать мрак и восстановить гармонию.

Семья правителей хранила Главный бриллиант в тайне, передавая знания о его нахождении только своим потомкам. Каждый член семьи знал, что истинная сила не только в обладании бриллиантом, но и в умении управлять светом, который он излучает. Правитель, владеющий этим камнем, мог

влиять на души своих подданных, направляя их к добру и процветанию.

С течением времени, когда тьма начала сгущаться, возник вопрос о том, как сохранить свет и защитить их мир. Жители начали осознавать, что их сила не только в Главном бриллианте, но и в единстве, любви, взаимопонимании. Они осознали, что каждый из них — это часть великого целого, и только вместе они смогут противостоять надвигающейся тьме.

Так под воздействием света огромного Главного кристалла зарождалась надежда и жители, объединённые светом своих душ, могли бороться за себя и своё государство, осознавая, что истинная сила заключается не только в кристалле, но и в их единстве и любви друг к другу.

Принцесса подняла голову, в её глазах зажглись искры интереса. Она знала, что этот момент — возможность узнать что-то новое и обсудить свои мысли и сомнения с тем, кто всегда помогает ей находить путь в лабиринте жизни.

— Ой, как интересно! Расскажи дальше, — попросила она.

И наставник продолжил:

— Так вот, помимо тех Светлых и Тёмных сил появилась третья, которая решила завладеть этим Главным бриллиантом, чтобы поработить народ того могущественного государства. Они решили, что пока им не удаётся завладеть тем бриллиантом, они хотя бы ослабят силу свечения бриллиантов в душах подданных.

А надо сказать, что свечение бриллиантов в душах всех жителей зависело не только от мощи света огромного бриллианта, но и свечение того бриллианта зависело от силы свечения бриллиантов душ жителей. Такая была взаимосвязь. По мере того, как ослабевала сила свечения всех бриллиантов, ослабевала и мощь самого государства.

Все зависели друг от друга. Третья сила, осознав, что не могут просто так завладеть Главным бриллиантом, стала прилагать невероятные усилия и плести хитроумные интриги, что бы затемнить и окончательно погасить свет в душах. Они создали сеть шпионов, проникающих в сердца и умы жителей, сея сомнения и страх. Эти шпионы, обладая способностью манипулировать эмоциями, начали подрывать доверие между людьми, заставляя их сомневаться в силе света, который они излучали.

Они гасили свет в душах людей, загоняя их в невыносимые условия жизни. Ввели понятие кристаллов, возвели их превыше всего и поставили всё в зависимость от них. Мерилом всего стали эти кристаллы. И положение человека в обществе оценивалось только количество кристаллов, которыми он владел. Душевные и духовные ценности отсутствовали.

Честность, доброта считались старомодными. А порядочность принималась за слабость. Многим приходилось работать день и ночь, чтобы хоть как то обеспечить себе и своим близким нищенское существование. Не было возможности

остановиться и передохнуть, оглянуться по сторонам, поднять голову. Нарастала хроническая усталость и людям стали предлагать всевозможные способы получения всякого рода удовольствий, развивающих низменные качества.

С каждым днём жизнь становилась всё невыносимее и бриллианты в душах жителей начинали тускнеть. Свет, объединяющий их когда-то, теперь, стал меркнуть, и вместо него возникли тени недоверия и зависти. Люди начали забывать, что их сила заключается в единстве и взаимопомощи.

Некоторые смогли устоять, а многие не выдерживали такого мощного прессинга и теряли веру в себя, в светлое будущее, впадали в уныние. Таким образом, бриллианты в их душах сначала тускнели, а затем и вообще меркли, переставали не только сами светиться, но даже не могли отражать свет огромного бриллианта. Но та третья сила не знала удивительной способности бриллиантов душ к самоочищению и самовосстановлению своей прозрачности. А потухшие светлые переставали помогать силам Света.

Наставник поднялся со стула и начал рассказывать по комнате.

— Что ты замолчал? Рассказывай дальше, — умоляюще взглянула на него принцесса.

— Поздно уже и тебе пора спать, — напомнил Наставник.

— Я не смогу теперь уснуть, пока не узнаю всё до конца, — не унималась принцесса.

— Об этом обо всём написано как раз в этой книге, —

посмотрел на неё Наставник.

— Тогда я буду читать, пока всё не прочитаю, — капризничала принцесса. — И спать не буду, и на занятия завтра не пойду... Буду читать.

— Хорошо, — уступил Наставник. — Я вкратце расскажу, а подробнее ты сама прочитаешь, но только в то время, которое отведено тебе для самостоятельного чтения.

Наставник вернулся на своё место и продолжил:

— Постепенно, в силу занятости, добывания средств, для существования, у людей отобрали один из важнейших ресурсов — время. Поэтому у них не было времени на то, чтобы почитать, что-то полезное, поразмыслить, осознать, что же происходит...

А у представителей третье силы было всего в достатке, в том числе и времени. Они даже не знали, куда его девать. Они придумывали для себя и себе подобным всякие развлечения, забавы, игры. Открыто демонстрировали свой образ жизни, чтобы вызвать зависть у светлых и тем самым погасить или, хотя бы, замутить чистоту их бриллиантов души. Кстати ты знаешь, что в самом слове «люди» кроется тот факт, что они излучают свет? Светятся!

— Как это кроется? Не понимаю, — призналась принцесса.

— Слог «лю» означает свет, — объяснил Наставник. — Единица измерения освещения называется «люмен». Но это так некое отступление. Продолжаю. В те времена светлые и

тёмные жили по соседству, в гармонии, которую трудно было назвать дружбой, так мирное сосуществование. Они жили вместе в одних и тех же местах, и не были разделены ни какими границами. Но жизнь их была наполнена контрастами.

Светлые, с их добрыми намерениями и стремлениями к гармонии, использовали свои силы для созидания. Они оберегали природу, помогали друг другу и стремились к сохранению мира. Тёмные же, обладая глубокими знаниями о магии и тайнах, использовали свои силы для получения личной выгоды и защиты своих интересов, порой в ущерб общим. Их мир был наполнен ложью. Они умели извлекать силу и выгоду из тьмы, что делало их опасными.

Объединялись Светлые и Тёмные, лишь только тогда, когда над их мирами нависала угроза — третья сила, жаждущая разрушения и хаоса. Эта сила, стремящаяся завладеть Главным бриллиантом, представляла собой нечто ужасное, способное уничтожить как Светлых, так и Тёмных. В эти моменты они забывали о своих различиях и объединяли свои силы, чтобы противостоять общему врагу. Их совместные действия, когда они соединялись, создавали мощные потоки, способные защитить их земли.

Но как только угроза устранялась, они вновь возвращались к своим делам. Светлые продолжали сеять семена добра, а Тёмные — семена зла. Каждый знал, что их силы, хоть и различны, необходимы для поддержания баланса в этом мире. И так, в тишине и спокойствии, они продолжали

жить, ожидая следующего вызова, который вновь заставит их объединиться.

— А что, те, у кого свет в душе им удавалось потушить, ни когда не переходили на их сторону? — чуть поразмыслив, спросила принцесса.

— Почему не переходили? — чуть задумавшись, ответил Наставник. — Переходили... Только...

— Что только? Продолжай, пожалуйста, — взмолилась принцесса.

— Только уговор у нас с тобой был, что я вкратце расскажу тебе про то, что написано в той книге... А сейчас спать, — с любовью, но почти строго напомнил Наставник.

В полумраке комнаты с мягким светом от светильников, Наставник встал с места. Его движения уверенные и спокойные, он знал, что он делает. Он подошёл к одному из светильников и аккуратно погасил его тусклый свет. Затем, не спеша, он направился к окну, где беспечный ветерок шевелил занавески. Наставник осторожно прикрыл окно, чтобы защитить принцессу от прохладного ночного воздуха.

После этого он вновь вернулся к двери, бросив последний взгляд на принцессу, погружённую в свои мысли, и не замечавшую его ухода. С тихим щелчком дверь закрылась за ним, оставляя в комнате лишь тишину, малозаметный аромат свечей и некой зарождающейся тайны.

Глава 2

Учебная комната в замке, где занималась принцесса, хоть и являлась официальной, но в то же время очень уютная. Просторное помещение с высокими потолками украшено старинной лепкой с неповторимыми фресками, изображающими сцены из героических сказаний и магических приключений. На стенах висели тяжёлые гобелены с явлениями природы и мифическими животными, создавая ауру мудрости и знаний.

Вдоль стен расположены массивные деревянные полки, заполненные книгами разных размеров и цветов, от миниатюрных фолиантов до больших томов с золотым тиснением. Каждая книга хранила в себе таинство эпох и магию знаний, перелистывание страниц вызывало лёгкий запах древнего пергамента и чернил.

В центре комнаты располагался длинный резной стол из тёмного дерева, на котором разложены всевозможные учебные пособия — свитки с заклинаниями, карты далёких земель и листы с образцами забытых языков. На столе так же расположены макеты фантастических созданий: драконов, единорогов и фениксов, которые казались почти живыми, настолько искусно они выполнены. Некоторые макеты даже слегка светились, когда к ним прикасаешься, наполняя комнату тусклым, обволакивающим светом.

В углу учебной комнаты стоял большой глобус, с изображениями не только известных земель, но и таинственными островами и континентами, о которых знают только избранные. Мягкое освещение создавало непринуждённую атмосферу, а большие окна, обрамлённые тяжёлыми портьерами, пропускали утренний свет, дающий комнате особое очарование.

Каждая деталь этой учебной обители напоминала о том, что здесь, среди книг и знаний, растёт не только ум принцессы, но и её дух, готовый к великим свершениям и приключениям.

Принцесса сидела за своим ученическим столом, окружённая книгами и свитками, разбросанными по поверхности, как кувшинки на лесном пруду. Её Наставник с серьёзным выражением лица объяснял сложные концепции философии, его голос звучал уверенно и мелодично, как тихий ручей.

Однако, несмотря на его старания, принцесса постепенно теряла нить разговора. Её мысли уносились далеко от учёбы в мир мечтаний и размышлений. Она смотрела в окно, где утреннее солнце окрашивало небо в золотые и розовые оттенки, а её ум блуждал среди вопросов, на которые у неё не было ответов.

Наставник заметив, что её взгляд стал пустым, остановился и внимательно посмотрел на неё. Он понимал, что его слова больше не доходят до её ума и с тихим вздохом решил

дать ей время для размышлений, оставив в тишине, чтобы она могла вернуться к своим мыслям.

Чуть помолчав, Наставник строго, но деликатно обратился:

— Принцесса, где ты сейчас витаешь в своих мыслях?

— Я вот думаю, а ты всегда, всегда будешь со мной? — чуть помедлив, вздохнула принцесса.

— Почему тебя это так заботит?

— Когда ты рядом, я чувствую себя защищённой, — призналась принцесса. — А когда вернутся мои мама и папа?

— Я не могу тебе, пока, ответить на этот вопрос, — чуть скрывая волнение, посмотрел он. — Видимо, что-то очень серьёзное задерживает их от возвращения к тебе. Иначе я не вижу другого объяснения. А теперь соберись, сосредоточься на нашем уроке.

Наставник продолжил вести урок, не подозревая...

В это время за ними наблюдали сущности из параллельного мира, представители третьей силы. В мрачных уголках сумрачного мира среди густого тумана обитали злые тёмные сущности, чьи образы вызывали страх и недоумение. Эти тёмные сущности, каждая по-своему могущественная и уникальная, предвещали кошмары для тех, кто осмелится пересечь их путь. Их внешний вид — это лишь отражение власти и тьмы, что они несут с собой.

В сумрачном мире царил вечный полумрак, окрашенный

в серые и фиолетовые оттенки. Солнце здесь ни когда не поднималось. Небо затянуто густыми, свинцовыми облаками, излучающими тусклый, мрачный свет, создавая атмосферу безысходности. В воздухе витал густой туман, обвивающий всё вокруг, создавая иллюзию близости и одновременно отдалённости. Звуки здесь приглушены и даже ветер казался неуверенным, как будто он боялся нарушить тишину. Время здесь, как будто остановилось, казалось, что нет ни прошлого, ни будущего — только бесконечное настоящее, наполненное страхом и одиночеством. Каждый шаг по этому миру отзывался эхом, как будто мир сам наблюдал за каждым движением.

Сумрачный мир населён странными существами, прячущимися в тенях. Их глаза светились в темноте, и они наблюдали с любопытством и настороженностью. В этом мире нет ярких красок и радости, но было что-то завораживающее в его мрачной красоте, что притягивало и в тоже время пугало. Это место, где каждый мог столкнуться с собственными страхами и сомнениями. Сумрачный мир напоминал, что жизнь может быть не только яркой и насыщенной, но и тёмной, пугающей и безысходной.

Помещение, где находились эти сущности, выглядело, как мрачный зал, наполненный духом таинственности и тревоги. Стены этого помещения покрыты тёмным, шершавым камнем, поглощающим свет, создавая иллюзию бесконечности. В углах зала виднелись высокие колонны, украшенные изыс-

канными, но затёртыми временем узорами, которые, казалось, шептали забытые истории.

Пол выложен гладкими плитами, отражающими тусклый свет, исходящий от мерцающих факелов, прикреплённых к стенам. Эти факелы горели необычным огнём, а тусклым, зеленоватым светом, создающим зловещие тени, танцующие по стенам и потолку.

Потолок высок и сводчат, его поверхность покрыта паутиной, с запутавшимися искрящимися каплями, похожими на слёзы, готовые упасть. В центре помещения массивный стол из чёрного дерева, обитый кожей, где разбросаны древние свитки и таинственные артефакты, источающие холодный свет.

Вокруг стола расположены высокие стулья с изогнутыми спинками, на них сидели сущности — их силуэты едва различимы в полумраке. Они выглядели, как тени, сливаясь с окружающей атмосферой. В воздухе витал запах сырости и чего-то горького, создавая ощущение, что это помещение хранило в себе множество тайн и секретов, ждущих своего часа, что бы быть раскрытыми.

Представители третьей силы, бывшие тёмные. Имели отвратительный вид.

Мракос — сущность, являющаяся олицетворением тьмы, выглядел угрожающе. Его рост превышал обычный человеческий, его фигура окутана чёрным плащом, сливающимся с тенями вокруг. Лицо скрыто под капюшоном, лишь яр-

кие, пронзительные глаза сверкали, как два красных уголька, полные зловещего интеллекта и хитрости. Его запястья обвивали устрашающие тёмные цепи, способные стегнуть любого кто осмелится приблизиться. Повелитель иллюзий, имел плотное телосложение. Его облик наполнен завораживающей красотой, но в глазах крылся холод и недоступность. На нём одеяние, сотканное из самих теней, переливающееся под источником света, как будто оно само является тёмным светом. Волосы его длинные и чёрные, спадали по плечам, как водопад, завораживая своей гладкостью. Каждое его движение излучало опасность, а на руке носил кольцо в форме запутанных узоров, словно ловушка для душ.

Шад — высокий и худощавый, с длинными, неуклюжими конечностями, постоянно запутывающимися в собственных одеждах. Его кожа сероватого оттенка, а на лбу красовался огромный шрам, который он сам себе поставил, когда пытался испугать своё отражение в зеркале. Он носил рваную мантию, больше похожую на мешок, чем на одежду и постоянно спотыкался о её подол. Его большие, круглые глаза полны страха и он часто моргал, как будто пытался убедить себя, что страха нет. Когда он нервничал, его голос становился высоким и писклявым, что делает её комичным.

Тениус — маленький и пухлый, с короткими ножками и широкими плечами. Его голова напоминала луковицу, на ней росли редкие, торчащие в разные стороны волосы, выглядевшие так, как будто их тронуло электричеством. Он

всегда носил слишком большой капюшон, скрывающий его лицо, но из-под него выглядывали его испуганные глаза. Он часто дрожал, даже когда вокруг тихо и его голос звучал, как шёпот, когда он пытался что-то сказать. Тенеус обожал прятаться за Шадо, когда слышал шорохи и всегда готов к бегству, даже если опасность лишь воображаемая.

Та, что похожая на женщину — тщедушная женская фигура, напоминающая призрак, высота её достигает лишь пояса человека. Её кожа имела блеклый оттенок, почти белый, с лёгким лоском, напоминая мрамор. Она облачена в развевающееся платье из чёрной паутины, которое будто движется и шевелится само по себе, делая её похожей на истинное творение тьмы. В руках она держала чёрный канделябр, от него тянулись мелкие искры, отражаясь в её глазах, напоминающие глубокие чёрные бездны.

Глаза Шадо сузились, в них можно прочитать недоверие и лёгкую досаду, брови нахмурились, образуя глубокие складки на лбу, уголки губ опустились.

— Этот Наставник всегда рядом с ней, как преданный пёс, — пробубнил Шадо.

— Родители надёжно спрятаны? — осведомился Мракос.

— Надёжнее не бывает, — самоуверенной отозвалась Та, что похожа на женщину. — Признаюсь, что это было очень сложно. Сильнейшее поле защищает их. Нам не удалось погасить свет, что они излучают, но зато мы изолировали их, и их свет не достигает других, их подданных.

— Принцесса ещё очень юная и наивная, её будет легче обхитрить, чем её родителей, — предположил Мракос. — Но она уже знает, где находится этот огромный бриллиант. Им это известно с самого раннего детства.

— Но с ней всегда рядом этот её Наставник, — доложил Тенеус. — Он не оставляет её ни на одно мгновение без своего надзора. Он даже ночью находится рядом с её комнатой, и она всегда окружена защитным полем, которое мы ни как не можем пробить.

— Должен быть выход, — рассуждал Мракос. Затем настойчиво распорядился. — Найдите выход! Это приказ!

— Принцесса ни когда ни с кем не общается... только со своим наставником, — размышлял Шадо. — Вызвать у неё через других людей, где хранится бриллиант, не представляется возможным, Наставник всегда с неё. Он заменил ей весь мир. Бедное дитя. Даже жаль её.

— Не пришлось бы нам жалеть себя, — огрызнулась Та, что похожа на женщину. — Мы, обязательно, что-нибудь придумаем, — пообещала она Мракосу. — Обязательно!

— Надеюсь на это, — вздохнул Мракос.

Урок продолжался. Принцесса что-то старательно читала, её хрупкие пальцы нежно перебирали страницы старой книги, полной мудрости. Она погружена в чтение, её лицо светилось сосредоточением.

Наставник сидел на своём месте, склонившись над огром-

ной книгой, переплетённой в кожу тритона. Его перо, острое и изящное, плавно скользило по страницам, оставляя за собой чернильный след. Он записывал важные мысли и заметки, время от времени поднимая голову, чтобы с любовью взглянуть на свою ученицу.

Как только принцесса завершила чтение страницы, её губы приоткрылись в ожидании. Она уже готова перевернуть страницу, когда Наставник с отеческой заботой в голосе произнёс:

— Считаю, что на сегодня наши занятия закончены. Сейчас отдыхаем и будем обедать.

— А я и не устала совсем. Мне очень нравится читать. Из книг я узнаю много интересного. А ты любишь читать?

— Я тоже очень люблю читать, — отозвался Наставник. — Но книги, как и люди, тоже бывают разные. Есть полезные, которые учат и есть вредные, что тоже учат, но только плохому.

— Как это можно научить плохому через книги? Не понимаю, — удивилась принцесса.

— Чтобы научить плохому есть много способов, в том числе и через книги, — поучал Наставник. — Особенно страшны книги по чёрной магии.

— А как это? И, если есть чёрная магия, значит, есть и белая? Это, если брать во внимание теорию дуальности мироустройства, — блеснула эрудицией принцесса.

— Я вижу, что ты очень способная ученица и наши с то-

бой занятия не проходят бесследно. Похвально! С некоторыми приёмами применения магии мы тоже будем с тобой заниматься, но чуть позже, когда ты ещё повзрослеешь. А сейчас отдыхать и обедать.

Луч солнца осторожно пробивался сквозь витража комнаты. Наставник медленно сложил свиток, убрал книги.

— Сегодня ты сделала большой шаг, принцесса. Но помни, знания — лишь начало пути, — он ласково посмотрел на свою подопечную.

Принцесса, с глазами светящимися от любопытства, кивнула, встала и направилась к двери. Они вышли из комнаты, и тишина коридоров старинного замка окутала их, будто сама история ждала, чтобы раскрыться.

Внезапно за их спинами раздался тихий шорох — словно тень скользнула по стене. Наставник остановился, его взгляд стал острым, как лезвие меча.

— Ты это слышал? — прошептал он, сжав руку принцессы.

Она кивнула, и сердце застучало быстрее. За поворотом коридора мелькнуло нечто — тёмное и таинственное. Повисло предвкушение, что их ждала тайна, способная изменить их судьбы навсегда.

Глава 3

В мрачном, затенённом уголке тёмного мира, где тени сливались с тьмой, группа тёмных сидела за столом, кто-то стоял рядом, они смотрели в хрустальный шар. Их формы неясны, словно дым, извивающийся в воздухе.

— Вы обещали мне обязательно, что-нибудь придумать. Обязательно! Я очень на вас надеялся. И что же вы придумали за это время? — свирепо обратился Мракос.

— Я долго наблюдала за людьми... Есть одно средство против которого не сможет предпринять ни каких мер предосторожности и уберечь от которого не сможет ни один даже самый преданный пёс..., — начала Та, что похожа на женщину.

— Если у тебя есть, что сказать, говори! Нечего здесь разводить философии. Ты нашла способ? — перебил её Мракос.

— Да! — дерзко посмотрела на него она.

— И что же это за такой чудо — способ, который действует, по твоему мнению, безотказно и никакой самый преданный пёс не сможет ему помешать?

— Этим чудо — средством является любовь!

— Любовь? Что ты несёшь? Я уж подумал, что ты и вправду что-то придумала. Любовь! Что это? — съязвил Мракос.

— Я уже осмелилась сказать, что долго наблюдала за

людьми... От любви они теряют голову, совершают большие глупости, чего в нормальном состоянии ни когда бы не сделали. Некоторые сравнивают любовь с болезнью, — продолжила Та, что похожа на женщину.

— Хватит тратить моё время на пустые разговоры! — оборвал её Мракос.

Мракос обратился к остальным присутствующим:

— У кого-то есть ещё какие ни будь предложения?

— Может убить наставника? — предложил Шадо.

— И что это даст? Придёт другой. Может, другой будет похлеще этого? Этого мы хотя бы успели изучить, — размышлял Тенеус.

— Я жду ответа! — громко прервал их рассуждения Мракос.

Присутствующие начали разговаривать между собой, их голоса звучали, как шёпот ветра, проникающий в уши, но ни один из них не осмеливался ответить Мракосу. Их шёпот становился всё тише, будто они боялись привлечь его внимание. Каждый знал, что их судьба зависит от решения, принятое Мракосом, но никто не решался прервать молчание. Эти слова витали в воздухе, но оставались без ответа, накаляя напряжённость ожидания.

Сквозь тьму донёсся голос Мракоса:

— Время идёт, можно сказать — уходит, а решения так и нет!... Ну, раз нет других предложений, будем использовать, пока, этот вариант, а там что ни будь, да и придумаем ещё...

Тишина в комнате становилась зловещей.

— Ну и в чём же суть твоего гениального плана? — с издёвкой в голосе обратился Мракос к Той, что похожа на женщину.

— Надо влюбить принцессу в кого ни будь! — обрадовавшись, отозвалась она.

Мракос окинул взглядом присутствующих:

— В кого? Ты видела всех этих?

— Есть у меня на примете один субъект... Он вполне может подойти, — оживилась Та.

Та, что похожа на женщину провела по воздуху рукой, и в образовавшемся от её движения круге появился образ молодого существа относительно приятной наружности.

— Надеюсь, ты продумала все детали своего плана, раз отважилась предложить его мне? — гневно глянул на неё Мракос.

— Я продумала всё до мелочей, — выдержала его взгляд Та, что похожа на женщину. — Этот молодой тёмный встретится с принцессой. Мы используем морок и любовную магию и влюбим её в него. От любви не сможет уберечь принцессу ни один верный пёс! А люди от любви теряют голову, совершают безрассудные поступки...

— Ты повторяешься! — перебил её Мракос. — Я всё это уже слышал!

— Надо, что бы кто-то страховал его там, — как бы, не обращая внимания на то, что её перебили продолжила Та. —

Не забывайте, он из бывших светлых, примкнувший к нам, хоть и давно. Надо определить кто!

— Ты же уже знаешь кто! Говори! — с нетерпением пронзил её взглядом Мракос.

— Я подумала, что раз план разработала я, то и осуществлять его надо с моей помощью. Я пойду с ним.

Мракос удивляясь, усмехнулся:

— Ты!?! Ты давно смотрела на себя в зеркало?

Та, что похожа на женщину сверкнула глазами. Мракос, сквозь смех:

— Извини, извини!... Я и забыл, что ты женщина... И что так с женщинами не принято говорить... Но мы же здесь все свои...

В воздухе пронёсся лёгкий шёпот. Кто-то тихо засмеялся, но смех не звучал громко — скорее это короткие, сдержанные, быстро гаснущие всплески, как будто они старательно избегали привлечь к себе внимание. Кто-то начинал говорить, но слова терялись в тишине и лишь нервные улыбки подтверждали его значение.

Лица присутствующих оставались спокойными, хотя в их глазах читался страх и напряжение. Кто-то переговаривался, их голоса едва слышны, но время от времени они обменивались взглядами полными ужаса. Весьма заметно, что каждый старался сохранить определённую дистанцию, словно невидимая граница отделяет их от более глубоких эмоций. За внешним проявлением спокойствия скрывались мысли и

чувства, ждущие своего часа, чтобы вырваться наружу. Но сейчас, в это мгновение они оставались под контролем, как бы сохраняя свои секреты.

— А если серьёзно? — перестал смеяться Мракос.

Та, что похожа на женщину:

— Если серьёзно!

Она медленно обернулась вокруг себя, словно танцуя с теньями, окутывающими её. Каждый её поворот наполнен магией, и с каждым движением искры начинали кружиться в воздухе, создавая завораживающее зрелище.

Взмахнув руками, она вызывала вихрь тьмы, закружившиеся вокруг неё, наполняя пространство шёпотом древних заклинаний. Искры вспыхнули ярче, и в этот момент все присутствующие затаив дыхание, ожидали, что произойдёт дальше. Внезапно она резко остановилась, и в воздухе повисло напряжение, как перед бурей.

И вот, в мгновение ока, её облик изменился. Искры исчезли, и на их месте появилась престарелая дама с мудрым и умиротворяющим видом. Её волосы, когда-то насыщенного цвета, теперь седые, убраны в аккуратный пучок, из которого выбиваются несколько прядей, придавая образу мягкость. Лицо покрыто морщинами, в глубоких серых глазах читался жизненный опыт и некая скрытость.

Она одета скромно. На ней обычное длинное платье с незатейливым узором и уютный жакет. На руках можно видеть несколько хитроумных браслетов, звенящими при её

движении и небольшие золотые серьги, придающие ей элегантность.

Несмотря на возраст, она держалась прямо, а её шаги уверенны и размеренны. Тем не менее, в каждом её движении таилось нечто зловещее: манера держать голову высоко, чуть приоткрытые губы, которые, будто хранили тайну.

Даже в её манере общения было что-то настораживающее: она говорила сладко и уверенно, но в каждом слове слышался тонкий, лукавый подтекст. Этот контраст между внешним обликом и внутренней сущностью создавал атмосферу, где она царствует, как паук в своей паутине.

— И что это за пляски? — чуть разгневанно прорычал Мракос. — Ты же старуха! Как ты будешь вдохновлять на любофф?

— Я буду изображать наставницу того типа, которого я вам уже показывала. С его внешностью я тоже проведу кой — какие изменения и будет сносно.

— Мне надо, чтобы у вас всё получилось и как можно скорее, — нервно прервал он. — Ты продумала, как вы доберётесь до города, где живёт принцесса?

— Естественно, — подняла она голову.

— Естественно не пойдёт. Воспользуйтесь телепортом. Мне надо, что бы вы быстрее взялись за дело, — повернулся Мракос.

— Вообще то, когда я говорила «естественно», я имела ввиду, что естественно придумала, — начала оправдываться

Та, что похожа на женщину.

— Хватит пустых разговоров! Все за дело! — голос Мра-
коса прозвучал, как раскаты грома.

Глава 4

Главная площадь города наполнена уютной атмосферой, где каждый уголок дышал историей. Мощёные булыжники, чуть скошенные временем, создавали игру света и тени под ярким солнцем или в мягком свете фонарей. В центре площади установлен старинный фонтан с водяными струями, извивающимися в воздухе и создающими мелодичный звук, потихоньку уносящийся в воздух.

Около фонтана стояла группа женщин, одетых в свободные платья из натуральных тканей с яркими, цветными узорами. Некоторые из них носили широкополые шляпы, что бы защититься от солнца, а на плечах у других были тонкие шали. Мужчины, гуляющие по площади, чаще всего в пиджаках и брюках из плотной ткани, многие из них с кружевными манжетами или галстуками, придающими их образу нотку строгости и элегантности. Некоторые мужчины предпочитали более неформальный стиль — лёгкие рубашки и свободные брюки.

С площади открывался вид на красивые здания с высокими окнами и аккуратными балконами, украшенными цветами в горшках. Одно здание выделялось особой архитектурой — его фасад отмечен гербом города.

По периметру площади уютно располагались скамейки, идеально подходящие для отдыха. Они сделаны из тёмного

деревя и оловянных элементов, обиты мягкими подушками, благодаря которым горожане могли насладиться покоем. Повсюду стояли фонари, мягко освещающие площадь вечером, создавая романтическую атмосферу.

На уголке площади расположена небольшая харчевня, где за столиками сидели горожане, наслаждаясь напитками и десертами. В воздухе витал аромат кофе и выпечки, а с улицы доносился смех и разговоры. Эта площадь — сердце старинного города, где прошлое встречается с настоящим, а каждое мгновение пронизано теплом и радостью общения.

Наставник с принцессой неспешно прогуливались по солнечной городской площади, наслаждаясь тёплым днём. Вокруг них царил настрой праздника: звучал смех детей, а уличные музыканты играли мелодии, наполняя воздух музыкой. Принцесса радостно смотрела на яркие цветы, распустившиеся на клумбах, и на людей, которые гуляли, общались и делали покупки.

Иногда им встречались девушки, также прогуливающие по площади. Принцесса с интересом разглядывала других людей, особенно девушек.

— А они тоже принцессы? — восторгалась принцесса. — И почему они без сопровождения своих наставников?

— Нет, они не принцессы. В этом государстве принцесса ты одна, а это самые обычные девушки, — осмотрелся по сторонам Наставник.

— Они тоже очень красивые.

— Согласен с тобой, что они очень красивые, — улыбаясь, кивнул он. — И вообще люди в нашей стране все очень красивые.

Принцесса наклонилась к своей изящной поясной сумочке, выполненной из нежнейшего шёлка, переливающейся на свету всеми цветами радуги, украшенной утончёнными золотыми нитями, изображающими цветы и звёзды. И когда принцесса открыла сумочку и хотела из неё что-то достать, из сумочки вдруг выскочил носовой платок, будто под действием волшебства. Платок изящный и воздушный из тончайшего шёлка его края обвиты кружевом, а в центре вышит символ королевского дома. Платок развевался в воздухе, словно живое существо, окутывая пространство нежным ароматом роз и жасмина, и упал на землю.

Наставник наклонился, что бы поднять платочек, но мимо проходил юноша, обладающий обаянием, сразу, же, привлекающим внимание. У него светлые, слегка растрёпанные волосы, игриво падающие на лоб, придавая ему немного дерзкий вид. Глаза его сияли, как звёзды на ночном небе — глубокие, выразительные, с оттенком синего или зелёного, в зависимости от настроения.

Его лицо имело мягкие линии, с чуть заметным румянцем на щеках. На губах играла загадочная улыбка, полная мечтаний и надежды, как будто он только что придумал новую поэму, или увидел вдохновение в простом моменте.

Юноша одет стильно, но непринуждённо. На нём свобод-

ные рубашки и брюки, на шее у него шарф, а на руке тонкий кожаный браслет. На ногах удобные ботинки, готовые к любому приключению.

В его манерах чувствовалась утончённость и изысканность; он говорил тихо, но уверенно, как будто каждое слово — это откровение. В его присутствии всегда витала романтическая аура, и, кажется, что он способен видеть красоту в каждом мгновении жизни.

Юноша оказался проворнее. Он опередил Наставника и первым поднял платочек. Не зная, кто перед ним находится, юноша протянул принцессе платочек и посмотрел ей прямо в глаза. Принцесса тоже посмотрела юноше в глаза и забыла, что хотела взять платочек. Они замерли, глядя друг другу в глаза.

Их прерывал Наставник. Наставник взял из рук юноши платочек, вложил платочек в руку принцессы и увёл Принцессу за руку.

— Нам пора! Спасибо, молодой человек, что подняли платок, — немного резковато произнёс Наставник.

Юноша всё ещё не мог отвести глаз от принцессы, которая, словно воплощение весны озарена лучами солнца. Его ладонь всё ещё помнила платочек, что он только что передал ей. Воспоминания о том миге, когда их взгляды встретились, наполнили его сердце трепетом. Он поднёс ладонь к лицу, где ещё сохранился едва уловимый аромат — сладкий и нежный, как свежие цветы. Нюхая ладонь, он на мгновение

закрыв глаза, позволяя себе погрузиться в этот волшебный момент, когда реальность сливается с мечтой. Вокруг него мир, будто замер и остался лишь он и она, заключённые в невидимую канву магии, что связывала их души.

— Какой чудесный аромат! — восторгался юноша. — Я ни когда ещё не встречал такого запаха! Что это за благовония?

— Я не использую благовоний, — как бы оправдываясь, опустила взгляд принцесса.

Её голос звучал с нежностью и надеждой, и слова не успевали покидать её губы. Не давая принцессе закончить свою мысль, Наставник с серьёзным выражением на лице, вдруг прервал её, взяв за руку. Его хватка такая уверенная, и принцессу охватило волнение. Он увлёк её за собой, будто бы стремясь защитить от чего-то, незримого и опасного.

Она обернулась, её глаза искали юношу, оставшегося на месте, погружённого в свои мысли. Его рука прижата к лицу, он вдыхал лёгкий аромат, оставшийся от принцессы и, казалось, ни чего не замечал.

Принцесса ещё несколько раз обернулась, её сердце сжималось от чувства потери и непонимания. Юноша, всё ещё стоял, смотрел на свою ладонь с выражением полным нежности и печали. Его мир был в этом аромате, что она оставила, и он не мог оторваться от этого мгновения.

Наставник же, не обращая внимания на её метания, увлекал её всё дальше от площади.

Наставник и принцесса вышли на узкую тропинку, окружённую пышной зеленью. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, создавая на земле игривые узоры света и тени. В воздухе витал тонкий аромат цветов, но, ни один из них не обращал на это внимания.

Принцесса погружена в свои мысли, её взгляд устремлён вдаль, а в голове крутились образы юноши, встретившегося им только что. Его улыбка, его загадочность — всё это не давало ей покоя.

Наставник же, идущий рядом, не мог избавиться от ощущения, что что-то неладно. Он пытался сосредоточиться на ситуации, но невольно ловил себя на том, что мысли ускользали к принцессе и её переживаниям.

Они шли так довольно долго, пока, наконец, принцесса не нарушила тишину. Остановившись на мгновение, она посмотрела на Наставника и в её голосе прозвучала нотка смущения:

— Какой красивый юноша! Я его ни когда раньше не видела. Вот казалось бы — красивый! А мне он совсем не понравился. Есть в нём что то, что отталкивает. Или, я бы сказала — настораживает... Вот только не могу понять, что.

Наставник удивился её высказыванию, слегка нахмурился, понимая, что этот разговор может привести к более глубоким размышлениям и мысленно подумал:

«Зря мы пошли сегодня на эту нашу ежедневную прогулку. Ведь было же у меня не хорошее предчувствие, что не

надо сегодня ходить на площадь! Не послушал свою интуицию, а она меня, в отличие от людей, ни когда не подводила».

А вслух произнёс:

— Да, согласен с тобой, очень красивый молодой человек. Зря ты наговариваешь на него, что есть в нём, что-то отталкивающее. Ни чего такого я не заметил.

«Зачем я её обманываю? Он мне тоже чем-то не понравился, но я не могу пугать её своими подозрениями», — вновь подумал Наставник.

— Ты очень наблюдательная. Я тоже раньше его здесь не видел, хотя мы бываем на городской площади каждый день в это время, — сказал он вслух, понимая, что это только начало их откровенного разговора.

— Знаешь, я подумала, что он не из нашего города и даже не из другого государства, — продолжила принцесса.

— Почему ты так решила? — наклонил голову наставник.

— Когда парень или мужчина из нашего города подаёт что-то ладонью вверх, они обязательно кладут другую руку тыльной стороной на спину, ну там, где поясница, — посмотрела на него принцесса. — А у этого, когда он подавал мне платок, ладонь правой руки с платком была тыльной стороной вниз, а левая рука была просто опущена.

— А я что-то не заметил, — как бы безразлично усмехнулся наставник.

А сам в это время покачал головой: — «Я второй раз за сегодня её обманываю».

Но вслух произнёс:

— Ты очень наблюдательна. Я хвалю тебя за наблюдательность уже второй раз за сегодня. Ты заметила?

— Ты раньше ни когда не был так рассеян, как сегодня... Что произошло? — окинула его взглядом принцесса. — Это из-за этого юноши? Не переживай! Он мне совсем не понравился.

— Я и не переживаю, — стараясь, как можно естественнее развёл руками Наставник.

И промелькнула мысль: — « Это третье моё враньё за сегодня! Что происходит? ».

Наставник и принцесса некоторое время шли, молча, затем принцесса продолжила рассуждения:

— Я не так давно читала в одной из книг, которые ты мне дал... Так вот, судя по тому, что там написано, эта встреча, что произошла сегодня на площади, из судьбы...

— С чего ты это взяла? — поднял брови Наставник.

— Я этого юношу раньше ни когда не видела, — улыбнулась принцесса. — Все, с кем мы, когда либо, встречаемся, приходят к нам или из прошлого — из кармы, или из будущего — из судьбы.

— А с чего ты взяла, что эта встреча из будущего? — как бы требуя разъяснений, заулыбался Наставник. — Может это кармическая встреча?

— Поняла, сейчас мне предстоит внеплановый экзамен, — разгадав замысел Наставника, засмеялась принцесса.

Принцесса кивнула головой и продолжила тоном Наставника, когда он вёл занятия:

— При первой встрече, главное это первое впечатление! Как действует судьба? Три признака! Это сначала удар. Поэтому и говорят — удары Судьбы. Затем — удивление и дальше... всё хорошо.

Принцесса сменила тон на свой обычный:

— Что же должно произойти, что бы он меня удивил? Вернее, что бы я удивилась.

— Экзамен по признакам встречи из судьбы сдан! — воскликнул Наставник. — Ты прилежная ученица. Пойдём домой. Уже пора.

Так они шли и не подозревали, что столь обычная встреча, что произошла на площади, могла быть столь значимой. Они не знали, что впереди цепочка событий, способных перевернуть весь их мир. А в тени от посторонних глаз уже плелись коварные планы.

Глава 5

Прошло несколько дней с того дня, как принцесса с Наставником повстречались с юношей. На городской площади царило оживление. Яркие цветы в вазах благоухали, а воздух наполняла мелодия уличных музыкантов, играющих на гитарах и аккордеонах. Солнечные лучи, пробивались сквозь облака, нежно освещая лица гуляющих, создавая ощущение праздника. В центре площади расположены цветочные клумбы, вокруг них собирались семьи и компании друзей. Дети смеялись, играя около фонтана, а взрослые обсуждали последние новости и события.

Принцесса, облачённая в лёгкое платье нежно — салатового цвета, излучала грацию и уверенность. Её волосы, заплетённые в изящную косу, плавно колыхались на ветру. Рядом с ней шёл её Наставник — мудрый и опытный человек с добрыми глазами. Он рассказывал ей о традициях и легендах родного города, а принцесса увлечённо слушала, время от времени задавала вопросы.

Дойдя до одной из скамеек, стоящих под раскидистым деревом, принцесса остановилась.

— Давай присядем, — посмотрела она на Наставника, — я чуть устала.

— Может, вернёмся домой? — повернул голову Наставник.

— Нет, не надо. Я хочу просто посидеть, — нежно улыбнулась принцесса. — Присаживайся, пожалуйста, рядом.

Принцесса присела, с удовольствием вздыхая, вдыхая запах свежих цветов и слушая шум фонтана. Наставник сел рядом и оба они на мгновение замолчали, наслаждаясь покоем. Вокруг них продолжалась жизнь на площади: кто-то продавал сладости, кто-то мирно беседовал. Принцесса, глядя на людей, чувствовала себя частью этого мира, полного жизни и радости.

— Я мог бы и постоять в присутствии принцессы, но раз ты меня приглашаешь, присяду, — расплылся в улыбке Наставник. — Не смею отказать в просьбе будущей её величеству.

— Зачем ты так говоришь? — чуть смущаясь, опустила глаза принцесса. — Уже столько времени нет ни каких известий от моих родителей... Живы ли они, всё ли с ними хорошо?... Обещай мне, что, если ты что то о них узнаешь, ты сразу сообщишь мне... Обещаешь?

— Обещаю! Как иначе? — кивнул головой Наставник.

— Мне так хочется опереться о спинку скамейки, — простодушно вздохнула принцесса. — Но это может плохо сказаться на моей осанки да и моё положение не позволяет... Хотя, ни кто из этих людей даже не догадывается, что я принцесса. Будущая правительница нашего государства.

Произнеся эту фразу, она смущённо заулыбалась.

— Ни чего смешного в этом я не вижу, — не разделил её

смущения Наставник.

Внезапно принцесса замерла, её внимание привлекло, что-то вдалеке. Её сердце забилось громче, а дыхание стало прерывистым. Взгляд её устремился чуть влево.

— Посмотри в ту сторону, только резко не поворачивай голову, — настороженно указала глазами принцесса. — Мне кажется или это действительно тот юноша? Только сегодня он идёт в сопровождении солидной дамы...

Наставник, следуя за её взглядом, сделал вид, что поправляет свой костюм и, как бы невзначай, посмотрел в ту сторону, куда указала принцесса.

— Да, это он... И не один, — кивнул головой Наставник.

— Может, уйдём? — взглянула на него принцесса.

— Уже поздно! — с сожалением усмехнулся Наставник.

— Они нас заметили и уже идут к нам.

Действительно, через всю площадь эта парочка направлялась прямо к ним.

— Уйти прямо сейчас будет как-то неудобно, — вздохнула принцесса. — И видаться с ними желания, тоже, нет...

Юноша со спутницей подошли к скамейке. Наставник учтиво встал.

— А вот и мои знакомые. Я тебе про них рассказывал, — расплылся в улыбке юноша.

— Очень смело сказано, молодой человек, — возмутился Наставник. — Мы совсем даже не знакомы... Так, виделись один раз и то случайно.

— Вы уж простите великодушно моего воспитанника, — заступилась за юношу его спутница. — Ох уж эта молодёжь... Так легкомысленна и самонадеянна... Не то, что в наше время... Вы согласны со мной?

Спутница села рядом с принцессой:

— У вас очень милая дочь.

— Это не моя дочь, — покачал головой Наставник. — Я всего лишь наставник этой молодой особы.

— Прелестно, коллега! — деланно, улыбнулась спутница. — Я тоже наставница этого юноши. Мы с моим воспитанником впервые в вашем городе... Да и в вашей стране. Не могли бы вы познакомить нас с вашим прекрасным городом. Показать достопримечательности. Они у вас, наверное, есть?

— Эта встреча сегодня для нас с моей воспитанницей полная неожиданность. У нас были другие планы, и мы не можем их отменить, — чуть помедлив, ответил наставник.

— Понимаю, понимаю, вы, как и я при исполнении, — кивнула головой наставница. — Но вы, же не откажете даме в просьбе познакомить путешественников с вашим городом? А где же ваше гостеприимство?

— Наставник, давай покажем какой у нас красивый город, это же не прилично отказывать в такой пустяковой просьбе, — с детским рвением в голосе попросила принцесса.

— Вот и ваша воспитанница вас просит о том же, — подхватила этот тон наставница. — Теперь уже две дамы обращаются к вам с просьбой.

— Хорошо, — уступил он. — Я сейчас подумаю, когда у нас будет свободное время.

Наставник помолчал с минуту:

— Через два дня мы сможем провести для вас экскурсию по нашему городу. Вас это устроит?

— Мы же совершенно свободны, — изобразила радость наставница.

— Тогда встречаемся здесь через два дня утром в одиннадцать часов, — решительно посмотрел на неё Наставник.

— Замечательно! — выдавила улыбку наставница. — Мы как раз с моим воспитанником закончим утренние занятия. У вас тоже, по-видимому, к этому времени закончатся ваши? Распорядок, распорядок! У всех одинаковый.

— До встречи, — оборвал её речь Наставник.

— До свидания, — робко попрощалась принцесса.

— До встречи, — почти хором отзывались юноша и наставница.

Принцесса с Наставником удалились. Они только что попрощались с юношей и его наставницей. Казалось, юноша оставил лёгкую грусть в сердце принцессы. Некоторое время они шли молча, каждый погружённый в свои мысли.

— Оказывается они путешественники! — прерывал молчание Наставник. — Хвалю тебя за наблюдательность. Ты была права.

— Я тоже рада, что оказалась права, — согласилась принцесса. — Спасибо тебе, что ты обучаешь меня всяким пре-

мудростям, кроме наук.

— Для того я и к тебе приставлен твоими родителями, — осёкся Наставник.

— Где они сейчас? — грустно вздохнула принцесса.

Глава 6

Прошло два дня. Наставник и принцесса подошли к той скамейке. Часы на площади показывали ровно 11 часов. Их уже поджидали юноша с наставницей, они сидели на скамейке, и наставница говорила юноше, что-то поучающим тоном. Заметив, что принцесса с Наставником подошли ближе и могли услышать разговор, наставница сменила выражение лица и елейно-приторным, как при первой их встрече голосом в тон выражению своего лица начала, что-то ворковать юноше.

Наставник и принцесса остановились возле них.

— Моё почтение! — поздоровался первым Наставник.

— Здравствуйте, — чуть склонила голову принцесса.

— Здравствуйте, рады вас видеть, — приторным голосом проворковала наставница. — С чего начнём?

— Пожалуй, с того факта когда и кем был основан наш город, — начинал экскурсию Наставник.

Наставница подошла ближе к Наставнику, взяла его под руку и увлекла вперёд.

— Ой, как интересно! — приторно заулыбалась она. — Ну не стоять же нам на месте... Вы обещали показать нам город... А, если мы не будем идти, мы ни чего и не увидим.

Наставница повернулась к юноше и принцессе:

— Молодые люди, не отставайте, а то вы ни чего не услы-

шите. Ах! Я и забыла, что ваша воспитанница знает много чего про родной город и сама ему всё расскажет.

Наставник повёл спутников по своему городу, окружённому высокими стенами, а улицы наполнялись звуками кузнецов и торговцев. Он с гордостью показывал древние здания, украшенные резьбой, и узкие улочки, где каждый камень хранил в себе историю.

Однако, его внимание всё время отвлекала наставница, словно стальной пружиной, крепко державшая его под руку. Её хватка такая сильная, что он не мог не думать: «Чувствую себя, как под конвоем». Она вела его вперёд с настойчивостью, не оставляющей места для сомнений, что всё это неспроста. Её глаза сверкали, как мечи, готовые к бою, и он понимал, что её энергия и упорство это не просто проявление характера, но и отражение, пока, ему не понятных намерений.

Чуть позади них шли принцесса, окружённая аурой невидимого света и юноша, казавшийся её верным другом. Они беседовали о чём-то, погружённые в свои мысли, не обращая внимания на окружающий мир. Их разговор полон смеха и лёгкости, как будто они находились в другом измерении, вдали от забот.

Экскурсия продолжалась, и Наставник, не смотря на свою неловкость, старался сосредоточиться на своих обязанностях. Они проходили мимо величественного собора, где витражи играли всеми цветами радуги, и мимо старинного рын-

ка, где торговцы предлагали свои товары с громкими криками. Каждый шаг приближал их к завершению этого путешествия.

Вот они вернулись к месту, откуда начали свой путь. Здесь, в тени большого дерева, наставница, наконец, разжала свою хватку. Наставник с облегчением вздохнул, чувствуя, как напряжение покидает его. Он посмотрел на молодых людей: принцесса и юноша продолжали беседовать. А наставница, удовлетворённая выполненной задачей, улыбалась, как бы говоря: «Теперь ты свободен». А вслух произнесла:

— Спасибо за экскурсию. Вы уж простите меня великодушно, что первая начинаю прощаться... Возраст... Устала я невыносимо. Это вам молодым такие прогулки только на пользу — аппетит нагулять. А мне бы не разболеться...

Юноша и принцесса стояли друг напротив друга, их взгляды переплетались, как нити судьбы. В их глазах читалась нежность и надежда, как если бы они являлись единственными существами в этом мире.

— Спасибо. Замечательно провели время, — слегка смутился юноша.

Его голос звучал искренне, и в нём чувствовалась едва уловимая дрожь. Как будто он боялся, что это мгновение может ускользнуть.

Наставник, стоящий рядом, со спокойной улыбкой развёл руками:

— Да не стоит благодарности.

Он понимал, что между молодыми сердцами зарождалось нечто. С этими словами он взял принцессу за руку, стараясь увлечь её за собой, как бы намекая на необходимость покинуть это место.

Принцесса, однако, не спешила уходить.

— А я бы ещё погуляла, — мило улыбнулась она, её голос прозвучал с ноткой тоски. Она не хотела расставаться с этим мгновением, с этим юношей, который стал ей так дорог.

— Не сейчас, — потряс головой Наставник, его тон решительный, но в тоже время мягкий.

— До свидания, — тихо вздохнула принцесса, её голос был полон нежности и грусти.

— Надеюсь, нам ещё удастся встретиться? — вмешалась наставница, обращаясь больше к Наставнику. — Я так полагаю, вы каждый день приходите на городскую площадь, — с издёвкой, окинула она его взглядом.

— Да, мы каждый день приходим сюда для прогулок, — простодушно улыбнулась принцесса. — Правда, наставник?

— Надеюсь, ваше расписание и впредь останется без изменений? — уточнила наставница, демонстративно поворачиваясь, чтобы уйти. — Тогда, до завтра.

Юноша поспешил за наставницей, его сердце колотилось от волнения.

— Что это сейчас было? — посмотрела на Наставника принцесса.

— Нам только что приказали приходить сюда, как и рань-

ше каждый день, — ухмыльнулся Наставник с сожалением.

— Но мы, же, и раньше приходили сюда каждый день, — не понимая, происходящего, наклонила голову принцесса.

— Раньше мы приходили сюда по своей, доброй воли, — кивнул головой Наставник, — а теперь мы будем обязаны это делать.

— Знаешь, наставник, — восторженно начала принцесса, — а юноша оказался на удивление очень воспитанным, образованным, учтивым. Мне было интересно с ним общаться. Я даже обрадовалась, что его наставница не выпускала тебя из своих цепких рук. Она так вцепилась в тебя! Как будто она делала специально, что бы мы могли пообщаться с этим юношей и чтобы нам ни кто не мешал.

— Повтори, пожалуйста, как ты сказала? — воскликнул Наставник.

— Что повторить? — не поняла принцесса. — Я так много успела сказать.

— В самом начале, как ты сказала?

— В... самом начале... А! В самом начале я сказала, что юноша на удивление, — вспомнила она.

— Вот! На удивление!

— Точно! На удивление! Вот второй признак. Удивление... Значит у нас всё будет хорошо! — чуть не запрыгала от радости принцесса.

Принцесса не подозревала о надвигающихся событиях, но Наставник ощутил укол тревоги. Впереди их ждали собы-

тия полные тайн, предвещая судьбоносные перемены. Что-то подсказывало ему, что это только начало и их доверие может стать их величайшей ошибкой. А план начал уже разворачиваться, как паутина, опутывая их мир.

Глава 7

Теперь они встречались каждый день и гуляли уже вчетвером. Вернее, это свидания молодых, а наставники их просто сопровождали, даже особо ни о чём не беседуя.

В этот день, когда в городе бурлила жизнь, а улицы наполнились звуками смеха и разговоров, принцесса и Наставник возвращались с очередного свидания. Принцесса, с мягким румянцем на щеках, шла рядом с Наставником, её глаза светились от счастья. Она не могла сдержать улыбку, вспоминая моменты, проведённые с юношей.

— Как же быстро летит время, — взглянула она на Наставника. — Кажется, мы только что вышли на прогулку, а уже возвращаемся.

Наставник с доброй улыбкой согласно покачал головой:

— Да, время действительно летит, когда ты наслаждаешься приятным общением. Но важно помнить, что каждое мгновение — это дар.

Принцесса кивнула, её мысли всё ещё заняты юношей.

— Он такой интересный, — расплылась она в улыбке, не замечая, как её голос наполнился восторгом. — Каждый раз, когда мы гуляем, я открываю в нём что-то новое.

— Я рад, что ты находишь радость в этих встречах. Но помни, что у тебя есть и другие обязанности, — постарался напомнить принцессе Наставник о том, кто она.

— Наставник, ты мне рассказывал много о всяких премудростях, но никогда ничего не говорил о любви, — задумалась принцесса. — Я только в книжках про это читала... Мне так хорошо сейчас... Мне кажется, что я влюбилась! Когда я думаю о нём, у меня так тепло становится на душе... Хочется обнять весь мир! И сердце начинает биться чаще. Это любовь? Да?

Наставник, наблюдая за её искренностью, почувствовал, как его сердце наполнилось теплом:

— Судя по твоим описаниям, похоже.

— Почему ты так тяжело вздыхаешь? — удивилась принцесса. — Что-то не так? Или мне нельзя влюбляться?

— Сердцу не прикажешь. Так говорят в народе, — продолжил вздыхать Наставник.

— Ну почему? — глаза принцессы всё ещё продолжали светиться. — Ни чего не понимаю. Это же прекрасно любить! Знаешь, мне сейчас ни чего не страшно. Мне кажется, что я сейчас могу преодолеть любые трудности... Почему ты молчишь?

— Только ты не волнуйся, — начал осторожно Наставник. — То, что я сейчас тебе скажу, может показаться тебе нелепостью. Я знаю, что когда бушуют чувства, разум молчит. Если открыто сердце, а в состоянии любви сердце открыто, то разум закрыт. Таков закон мироздания и ни чего с этим не поделаешь. Некоторые считают любовь болезнью.

— Так что ты хотел мне сказать? — нетерпеливо бросила

она взгляд на Наставника. — Это касается его?... Ни чего слушать не хочу! Лучше молчи!

— Я не могу тебя не предупредить, — мягко заметил он. — Я твой наставник. Твой охранник. Я несу ответственность за тебя не только перед твоими родителями, но и перед всем государством. Я и так уже совершил ошибку, позволив одурачить себя. И как ловко они это сделали!

— Это ты про кого? — искренне изумилась принцесса.

— Про ту наставницу, — посмотрел он в сторону. — Мне сразу показалась странной первая наша встреча с этим юношей... Как мог выпасть у тебя платочек из сумочки?

— Да что ты ко всему придираешься? — раздосадовалась принцесса. — Ну, выпал и выпал.

— Но раньше-то никогда, у тебя, ни чего не выпадало!

— Не выпадало, а тут выпало! — начала нервничать принцесса.

— Вот это то и странно, — не унимался Наставник. — Иногда любовь становится страшным оружием в коварных руках. И я должен тебя об этом предупредить. Пожалуйста, будь осторожна! Любовь — это единственное от чего я не смогу уберечь, защитить. А влюблённые люди, становятся, более уступчивы...

— О чём это ты? Не понимаю...

— Манипулируя через любовь можно добиться всего чего захочешь... или почти всего... В общем — много чего, — изменился в лице Наставник.

— А чего от меня можно добиться? — искренне удивилась она.

— Не забывай, ты не обычная девушка, — окинул её взором Наставник. — Ты принцесса. И, если ещё какое-то время, твои родители не вернутся, ты станешь правительницей этого большого и могущественного государства. Заслуга твоих родителей в том, что им удалось так построить управление страной, что даже в их отсутствие всё функционирует как и при них. Народ даже не знает, что их правителей нет во дворце, а то начались бы волнения.

— Если они не вернутся, я должна буду стать правительницей? — с грустью опустила голову принцесса.

— Да, моя принцесса. Ты станешь королевой, а твой муж — королём, если у вас дойдёт до свадьбы. А при таком натиске всё к этому и идёт. Не верю я в совпадения. Не верю!

— А что плохого в том, что он станет моим мужем и королём? — оживилась принцесса. — Мне кажется, что он славный.

— «Славный» — это не королевское качество, — усмехнулся Наставник.

— Но я-то буду королевой и смогу научить его управлять, — по-детски высказала свои мысли принцесса. — Ты же меня всему научил!

— Тебя-то я всему научил, — терпеливо продолжал он. — За тебя я спокоен. Но он-то чужой для нас. Он чужеземец. И я не могу допустить, чтобы такое государство досталось чу-

жеземцу. Пусть это будет сказано жестоко, но ты не можешь выйти за него замуж, как бы ты его не любила. Такова участь королей. Это политика и тебе придётся с этим считаться.

— А мои мама с папой, тоже, поженились из-за политики? — устремила она на Наставника чуть рассеянный взгляд.

— Нет! — восторженно воскликнул Наставник. — Твои мама с папой изначально были равны, и они полюбили друг друга и из-за их любви объединились два могучих государства и все люди были только счастливы этому объединению. День их свадьбы стал великим днём в истории двух государств, превратив их в одно могучее.

— Да, я знаю, — согласно улыбнулась принцесса.

— Мы даже не знаем, кто этот юноша, — продолжил рассуждения Наставник. — Зачем они устроили эту игру? Зачем они влюбились тебя в него?

— Зачем ты так говоришь? — обиделась принцесса.

— Они же должны понимать, что вельможи, что тебя окружают, и кто сейчас правит страной, не позволят этому произойти. Надо подумать и предугадать, что им от нас надо...

— Наставник, а тебе не кажется, что ты просто, преувеличиваешь. Это от того, что этот юноша тебе не нравится, — стояла на своём принцесса.

— А действуют они через тебя. Так что будь осторожно, — подняв брови, глянул он на принцессу. — Теперь я стал понимать, что и родители твои пропали не просто так. Ви-

димом, их поймали в какую-то западню, что даже придворные чародеи не могут определить, где они и что с ними. Твои родители не могут молчать. Они давно бы сказали, где они.

— Может, они говорят, да ни кто их не слышит? — с надеждой в голосе закусил губу она.

— Конечно, говорят, — согласился Наставник. — Вот только в том и дело, что, почему то, их не слышно...

— А как, и кто их услышит? — наклонила голову принцесса.

— Наши волхвы не прекращают слушать день и ночь, сменяя друг друга, но не слышали, ещё, ни одного звука от них...

— Как они слушают? — посмотрела на Наставника принцесса.

— У них есть такие скрытые способности. Им достаточно лишь приложить ухо к земле, и они слышат всё, что сказано любым человеком.

— Так тогда среди того шума голосов, я же помню как бывает на базаре, где много народу, когда ты брал меня с собой. Так там стоял такой гул, как у пчёл в улье и волхвы не могут услышать именно их голоса.

— Нет, волхвы настраиваются на каждого человека отдельно и слышат только его, где бы он ни находился, — усмехнулся Наставник.

— Тогда они могут послушать и то, о чём мы с тобой разговариваем? — просияла улыбкой она.

— Могут, только им это не надо. У них есть дела поважнее.

— Вот бы мне иметь такое качество, — размечталась принцесса. — Я бы послушала, о чём говорит мой любимый со своей наставницей обо мне...

— В стародавние времена каждый житель нашего государства обладал таким качеством. Но со временем оно стало притупляться.

— Почему?

— Точно не знаю, — пожал плечами Наставник. — Может потому, что в нашем государстве живут по совести, по справедливости, по чести... Не было необходимости скрывать что ни будь... А, если какое то качество не использовать, оно со временем исчезает. А, может, кто-то извне постарался? Затрудняюсь сказать.

— Но это качество осталось у волхвов? — приподняла она брови.

— Осталось, осталось, — успокоил он её.

— Всё хочу у тебя спросить. Почему ты как то сказал, что тот юноша чужеземец, а не иностранец. Это же одно, и тоже, — застенчиво улыбнулась принцесса.

— Нет ни одно и то же, — потряс он головой. — Чужеземец это житель другой страны. Вот по соседству с нашей страной, можно ещё сказать с нашим государством, есть другое государство, другая страна. Так вот, житель другого государства, другой страны для нас чужеземец.

— Но можно, же, объяснить ещё и так — чужая страна, чужие земли, — не уступала принцесса. — Вот и получается, что жителя другой страны можно назвать и чужестранцем, и чужеземцем.

— Вот на эту уловку многие и попались, не зная, что помимо нашей планеты, на которой мы с тобой живём и которую, называем, Земля есть другие планеты и на них тоже есть живые существа. И те планеты, на которых есть жизнь, называются Земли, — терпеливо пояснял Наставник.

— Что же, все населённые планеты называются одинаково — Землями? — возмутилась принцесса. — Так, же и запутаться можно. Что не могли каждую назвать по-разному?

— Это такая классификация. Небесные тела определённых параметров называются планеты, спутники планет и так далее. Ты же сама помнишь из наших с тобой занятий. Так же, что бы различать планеты, где есть жизнь и какие не обитаемы в классификаторе планеты, где есть жизнь, называются землями.

— Значит земля это не название нашей планеты, а всего лишь признак? — уточнила она.

— Совершенно верно! — соглашается Наставник.

— А как же тогда зовут нашу планету? Должно же быть у неё имя. Она же живая, а у всех живых существ есть их собственные имена.

— И с этим я с тобой полностью согласен. И у нашей планеты есть её собственное имя, — просиял улыбкой он.

— Какое?

— Лена!

— Лена? А с чего это ты так решил? — от удивления принцесса подняла брови.

— Это не я решил. Её так зовут, — улыбнулся Наставник.

— Ты тоже об этом знала раньше, только не обращала на это внимания...

— Да я и не знала, пока ты мне сейчас об этом не сказал,

— призналась принцесса.

— Знала, но не обращала внимания. Ответь, как называется не паханая земля?

— Как? Целина? — предположила принцесса. — И где же здесь имя?

— Мы воспринимаем слово целиком, как одно целое, а если разбить его на два слова, то получим одно слово «це», второе «лена». Что в переводе с древнего языка «це» означает «это». И получаем — это Лена.

— Вот здесь-то нестыковочка получается, — обрадовалась принцесса. — Ты же сам учил меня правилам написания, — тоном учителя, — если ты не знаешь, как пишется безударная гласная, подбери слово, где эта гласная будет под ударением. Так ведь?

— Совершенно верно, — согласно кивнул Наставник.

— В слове «целина» безударная гласная «и», — продолжила принцесса. — И чтобы проверить какую букву писать находим проверочное слово. Это слово «целинные». Значит

имя земли не Лена, а Лина.

— А, если проверочное слово не «целинные», а «исцеление»?

— Но у этого слова другое смысл, значит, оно не подходит, — логически рассудила она.

— Очень даже подходит. Наша планета она же живая, её ещё называют Матушкой. Вот она, как истинная мать заботится о нас, в том числе и исцеляет, выздоравливает. А значение слов со временем искажают те — кому это выгодно.

— Зачем? Кому выгодно? — не унималась принцесса.

— Искажают, чтобы потомки перестали употреблять слова по их истинному предназначению, тогда они утрачивают свои способности и становятся слабыми. Теряется связь с предками, с Родом...

— Очень даже интересно, — покачала головой принцесса.

— Но меня волнует то, что Лена, т.е. земля, как тебе привычнее слышать не говорит о том, где твои родители. Не правильно выразился, надо сказать не «не говорит», а не проводит голос твоих родителей, не пропускает... А может, твоих родителей нет на этой планете? Может, они на других планетах?

— Как такое возможно? — изумилась принцесса.

— Возможно, очень даже.

Наставник и принцесса вышли на открытое пространство, откуда открывался прекрасный вид на замок, величественно возвышающийся на холме. Дорога к замку мощённая, об-

рамлённая цветущими кустарниками и статуями древних героев. Волнение охватило принцессу, ведь она приближалась к своему дому, месту, где ей предстояло взять на себя ответственность за королевство.

Вскоре они достигли ворот замка, у которых стояли стражники, готовые пропустить их внутрь. Принцесса с гордостью и волнением посмотрела на своего Наставника, осознавая, что этот путь станет для неё не только физическим перемещением, но и важным этапом к взрослой жизни.

— Ну вот, мы с тобой незаметно «За приятной беседой и путь короче» пришли к замку. Сейчас уже пора ужинать, — повернулась к Наставнику принцесса.

— Да уж, нагулялись мы с тобой сегодня, — вздохнул тот. Наставник и принцесса вошли в замок, не подозревая...

Глава 8

На следующий день они так же пошли на городскую площадь, солнце ярко светло, и воздух был наполнен ароматами свежих цветов, но чувствовалось, что что-то не так. К своему удивлению они не встретили там ни того юношу, ни его наставницу.

Каждое утро они ждали встречи, но площадь оставалась пустой. Они приходили на следующий день. И на следующий... И на следующий...

Принцесса, чувствуя тревогу, обратилась к Наставнику:
— Может, что-то с ними случилось?

Наставник с мудростью, накопленной годами, посмотрел на неё с заботой:

— Что с ними может случиться в нашем городе? Да и в нашей стране?

А сам подумал: « Не нравится мне эта пауза. С одной стороны это хорошо, что они пропали. Но с другой... Что же замышляет эта хитрая бестия».

— Наверное, у них изменились планы, и они срочно уехали, — предположил он.

А сразу после последней встречи с принцессой...

Комната постоянного двора тускло освещалась, слабыми лучами света, пробивающимися сквозь запыленные окна.

Низкий потолок казался подавляющим, а стены, обитые тёмно-коричневым деревом, покрытые паутиной, создавали ощущение замкнутости. В углу стоял старый, скрипучий шкаф, двери которого при каждом порыве ветра слегка приоткрывались, будто ждали, чтобы что-то вышло наружу.

На полу лежал ковёр, истёртый до дыр, его узоры когда-то яркие, но теперь они сливались в тёмные тени. В углу комнаты расположился массивный деревянный стол, покрытый следами от чашек и, казалось, сохранил в себе воспоминания о бесчисленных беседах и тайных переговорах. Стулья вокруг него скрипучие и неуверенные, как будто они не хотели принимать на себя тяжесть человеческого присутствия.

Углы комнаты затенены, и на стенах висели картины с изображением людей, чьи взгляды были слишком пристальными. Каждое изображение вносило свою долю тревоги, а их глаза будто следили за каждым движением. В воздухе витал запах старой древесины и чего-то затхлого, создавая атмосферу в которой даже тишина звучала громко и навязчиво.

На столе стояла свеча, её пламя мерцало, как будто боялось погаснуть и отбрасывало причудливые тени на стены. Словно сама комната хранила свои секреты и ожидала, когда кто-то нарушит её зловещее спокойствие.

Наставница, забыв, что она сейчас в облике пожилой, солидной дамы, ходила взад и вперёд в центре комнаты, её рост и прямая фигура придавали ей внушительный вид. Волосы, собранные в строгий пучок, не оставляли шанса на то, чтобы

хоть одна прядь выбилась из-под контроля. Глаза, сверкающие как острые клинки, полны напряжения и недовольства; их пронизывающий взгляд мог пронзить до самой сути. Лицо, обрамлённое строгими линиями, выражало неумолимую строгость — брови сильно нахмурены, а губы сжаты в тонкую линию, как будто она пыталась подавить нарастающее негодование.

Её руки, скрещенные на груди, придавали ей вид непоколебимого стража, готового к резкому движению в любой момент. Когда она произносила свои слова, голос её звучал как раскат грома, наполненный глубоким разочарованием и поучительным упрёком. Каждое слово, произнесённое с явным раздражением, будто бы отбрасывало тень на окружающее пространство, способное вызвать чувство страха и смятения. Негодование, которое она испытывала, витало в воздухе, как грозовые облака, готовые разразиться сильным ливнем:

— Что значит — сам влюбился?

Юноша поднял голову, его лицо излучало нежное сияние, подобно утреннему солнцу, пробуждающему весь мир. Его глаза горели живым огнём, отражая восторг и трепет, охватывающий его сердце. Они широко открыты, полные надежды и ожидания. На губах играла спокойная, едва заметная улыбка, говорящая о безмолвной мечте. Брови чуть приподняты, а щёки слегка порозовели, как если бы он был пойман врасплох в момент сладостного волнения. Взгляд юноши излучал преданность и восхищение, как будто весь мир сосре-

доточен в единственном мгновение, в одном единственном человеке.

— В неё невозможно не влюбиться! — пылко произнёс он.

— Ты хоть понимаешь, что ставишь под угрозу срыва весь наш план? — как раскаты грома звучали слова наставницы.

— Я не смогу своими руками погубить её и не дам ни кому это сделать! — решительным тоном произнёс он.

Лицо наставницы исказилось от ярости и негодования, а глаза вспыхнули огнём. Она сжала губы, готовясь выпустить поток недовольства, и её дыхание стало прерывистым, как будто бы каждое слово требует огромных усилий. В её голосе зазвучала резкость, а интонация стала холодной и колкой, как лезвие ножа. Руки сжались в кулаки, а плечи напряглись, как будто она готова была в любой момент взорваться от эмоций.

Она начала шипеть от негодования, и это шипение сопровождалось насмешливым и презрительным взглядом, который пронзал юношу насквозь. Каждое слово, вырывающееся из её уст, было, как яд, наполнено сарказмом и разочарованием:

— Это не в твоих силах, слабак. Мы сейчас же отправляемся назад.

Собравшись с мыслями, наставница подняла голову вверх, её руки начали двигаться в сложном танце, как если бы она рисовала невидимые линии в воздухе. Вокруг неё

воздух начал колебаться, как будто сам мир реагировал на её магию. Сначала это неясное дрожание, но вскоре оно усилилось, и пространство вокруг неё начало мерцать, как поверхность воды, когда в неё бросают камень.

С каждым движением её рук, колебания становились всё более интенсивными, и в воздухе возникали искры, которые сверкали, как молнии. Наставница произнесла слова забытых заклинаний, и в этот момент перед ней открылся портал — величественный и загадочный. Он светился мягким светом, и в его глубине можно было увидеть другие миры, полные чудес и тайн.

Она приказала юноше подойти к ней, взяла его за руку и вместе они вошли в это пространство. Портал закрылся за ними, оставив лишь слабое мерцание в воздухе, как напоминание о том, что здесь только что свершилась магия.

Воздух в комнате, где находились тёмные, пришёл в движение, затем в нём появились сначала не чёткие силуэты юноши и наставницы, после они стали всё больше проявленными и как окончательно проявились, воздух стал, как и прежде, неподвижным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.